

Писарев Дмитрий Иванович

Посвящается
152-й годовщине со дня
смерти Д.И. Писарева
(1840—1868)

Невская Светлана Сергеевна,

ведущий научный сотрудник
лаборатории истории
педагогике и образования ФГНУ
«Институт стратегии развития
образования Российской
академии образования», доцент,
доктор педагогических наук,
Москва,
e-mail: nevskajasweta@yandex.ru

Дмитрий Иванович Писарев — талантливый русский публицист, литературный критик, блестящий популяризатор естествознания, радикальный просветитель, деятельность которого пришлось на 1860-е годы, родился в 1840 году в дворянской семье в родовом имении в селе Знаменском Елецкого уезда Орловской губернии (сегодня — Липецкая область). Детские годы прошли в родительском доме; его образованием и воспитанием занималась мать Варвара Дмитриевна. В четыре года свободно читал по-русски и по-французски, позже овладел немецким. В 1852—1856 гг. учился в Петербургской гимназии, по окончании которой поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. С 1858 года Д.И. Писарев писал для журнала «Рассвет», где были опубликованы рецензии и статьи: «“Обломов”. Роман Гончарова»; «“Дворянское гнездо”. Роман И. Тургенева»; «“Три смерти”. Рассказ графа Л. Толстого». До закрытия журнала «Рассвет» (1866) он был его ведущим критиком и практически соредактором. На статьи молодого критика обратила внимание читающая публика, оценив искренность тона, полемический характер и остроту его мысли.

Педагогические вопросы в 1860-х годах были чрезвычайно актуальны в царской России, особенно вопросы воспитания. В эти годы открылись педагогические журналы: с 1857 года «Русский педагогический вестник» и «Журнал для воспитания» (с 1866 — «Воспитание»); с 1861 года «Учитель»; в 1861—1862 годы жизни Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», с 1864 года выходит «Педагогический сборник», а в 1866 году — «Детский сад».

В 1861 году Дмитрий Иванович окончил университет и начал сотрудничать с журналом «Русское слово». Это сотрудничество позволило ему оказаться в центре петербургской журналистики. В 1860—1862 гг. он был вовлечен в разгоревшуюся журнальную полемику. Исследователи жизни и творчества Д.И. Писарева сообщают: «Полемика началась выступлением Н.Г. Чернышевского

в связи со статьей П.Л. Лаврова "Три беседы о современном значении философии". Против знаменитой статьи Чернышевского "Антропологический принцип в философии" — его многочисленные враги, возглавляемые Катковым, который защищал в журнале "Русский вестник" православную ортодоксию и клеветал на передовое общественное движение. К ним примыкали и "Отечественные записки", в то время орган либерализма. Оба журналиста использовали в качестве орудия полемики статью ранее безвестного профессора Киевской духовной академии Юркевича. К противоположному лагерю принадлежали "Современник" и "Русское слово"¹.

В 1862 Д.И. Писарев публикует статью «Базаров», в которой симпатизирует сильному, честному и суровому характеру главного героя Базарова. По мысли критика, И.С. Тургенев верно понял этот новый для России человеческий тип. Статья обострила споры вокруг «нигилизма» и «нигилистов».

В нелегальной студенческой типографии в 1862 году молодой критик издал брошюру в защиту А. И. Герцена, в которой ратовал за свержение династии Романовых. 2 июля последовал арест и заключение в одиночную камеру Петропавловской крепости. «Благодаря хлопотам матери Писареву после 11 месяцев заключения было разрешено печатать статьи в журналах с целью доставления семье средств к существованию».

Из-под пера заключенного вышло почти 40 публикаций в журнале «Русское слово», среди которых особенно примечательны: «Мотивы русской драмы» (1864); «Реалисты»; «Пушкин и Белинский» (1865); «Мыслящий проле-

тариат о романе Чернышевского "Что делать?"» и др.

По амнистии 18 ноября 1866 года Д.И. Писарев был досрочно освобожден. Он вновь стал работать со своим прежним соредактором, издававшим теперь журнал «Дело», а в 1868 принял приглашение Н. Некрасова сотрудничать в «Отечественных записках», где опубликовал ряд статей и рецензий. Однако в этот год случилась трагедия — 16 июля Д.И. Писарев, купаясь в Рижском заливе, утонул.

Д.И. Писарев сыграл заметную роль в развитии интеллектуальной мысли России. После земской реформы и Польского восстания 1863 года он, разочаровавшись в революционных идеях, видел путь к счастью России не через социальные потрясения, а через распространение достижений естественных наук и внедрение техники. Развитие страны, считал критик, обеспечат немногочисленные «мыслящие реалисты», т.е. передовые по убеждениям капиталисты, господство которых над массой есть вечный закон природы. Д.И. Писарев требовал от искусства служения обществу путем пропаганды научных идей на доступном всем языке. Проповедуя принцип «разумного эгоизма», Дмитрий Иванович считал и литературу, и искусство излишествами, отвлекающими людей от прогресса науки и техники. Находя «вредоносным» даже творчество А.С. Пушкина, Писарев призывал к «разрушению эстетики». В его статьях звучит мысль об освобождении личности от особенно тяжких для молодежи общественных и семейных ограничений. Своими критическими статьями Дмитрий Иванович призывал к освобождению человека от государственного деспотизма, политических и идеологических догматов; ратовал за человеческую свободу, которая, по его мысли, возможна только тогда, когда люди научатся самостоятельности.

¹ Писарев Д.И. Избранные педагогические высказывания / Со вступительной статьей В.К. Бобровниковой и С.А. Фрумова. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938, С. 7.

Д.И. Писарев был сторонником свободного воспитания, призывал к коренному изменению личности и к ее воспитанию в рамках разностороннего развертывания свободы растущего человека. В его публикациях звучали мысли о том, что традиционная педагогика насилует личность ребёнка, втискивает молодую жизнь в те уродливые формы, которые тяготели над ними. Он писал, что нельзя врываться в интеллектуальный мир другого человека со своей инициативой — это бесчестно и нелепо. Чтобы быть хорошим воспитателем и наставником, нужно любить ребёнка, уметь уважать в нем человеческую личность и его стремление к самостоятельности и деятельной мысли.

В работе «Наша университетская наука», которая была напечатана в журнале «Русское слово» в 1863 году, Д.И. Писарев подверг резкой критике школьное и университетское образование. В этой работе Дмитрий Иванович высказывает важную и для сегодняшнего дня мысль: «Чтобы быть хорошим воспитателем и наставником, нужно любить ребёнка и уметь уважать в нем его человеческую личность, его формирующийся характер, его стремление к самостоятельности и к деятельности мысли».

Вызывают интерес мысли критика об эстетическом воспитании. В статье «Влияние искусства на воспитание» (напечатана в 1859 году) Д.И. Писарев развивает мысль о необходимости формирования у ребёнка гармонии между долгом и чувством, рассматривает приобщение к труду как явление эстетическое, дающее высокое нравственное наслаждение. В статье высказываются идеи о правильной с художественной стороны организации обстановки для ребёнка, о недопустимости искусственного и преждевременного развития его способностей и талантов.

Представляет интерес рецензия Дмитрия Ивановича («Значение матери в юношеском воспитании») на статью Наталии Г-н. В рецензии Д.И. Писарев резко критикует семейно-бытовые устои крепостнической России, пишет о развитии мыслительных способностей у детей, об опасности слепого повиновения ребёнка авторитету матери, о детской самостоятельности, о необходимости для воспитателя теоретически осмысливать цели и средства педагогической деятельности. Роль матери в воспитании детей велика, но именно «она сама должна приучить ребёнка обдумывать и взвешивать ее приказания, которые мало-помалу должны изменить свой характер и переходить в советы и наставления; она сама должна развивать в нем практическую способность ума и предостерегать его от слепого подчинения авторитету»². Именно родители в раннем детстве ребёнка являются основным источником познания, формируют отношение его к миром, воспитывают чувства. Личный пример родителей и дружеские отношения с детьми являются главными средствами воспитания детей в семье. Воспитатель должен всегда помнить, что педагогическое значение имеют самые мельчайшие его поступки и слова.

В статье «Школа и жизнь», которую Д.И. Писарев написал в Алексеевском равелине в 1865 году (напечатана в следующем году в журнале «Русское слово»), дана остроумная картина старой схоластической школы. Критик приводит набросок новой школы, которая будет способна воспитывать «мыслящих реалистов». Он пишет о реформе гимназического образования, о сущности, целях и задачах общего образования, ставит задачу охраны здоровья учащихся в школе. По мнению

² Писарев Д.И. Избранные педагогические сочинения / Сост. В.В. Большакова. М., Педагогика, 1984, С. 26.

критика, содержание школьной программы должно соответствовать новейшим научным достижениям. Его интересует проблема соотношения общего и специального образования.

Глубокому критическому анализу подвергает критик существующее в его время общее образование. Он предлагает проект перестройки содержания общего образования, выдвигает требования включения производительного труда в учебный план общеобразовательной школы, отметив при этом важное значение трудового воспитания детей. Д.И. Писарев поднимает вопрос физического воспитания: «Если школа не может, как должно учить детей, то пусть она по крайней мере не калечит их». Исследователи указывают ещё на один важный момент: во имя заботы о здоровье молодого поколения Писарев попытался внести радикальные изменения в учебный план реальных гимназий, пойти по пути исключения ряда предметов из гимназического курса. Мотивы указаны те же: «несоответствие между умственными силами и имеющимися уже у гимназистов знаниями»³.

В заключение ознакомим читателя с отрывком из VIII главы работы Д.И. Писарева «Школа и жизнь» (1865).

«Программа моя может вызвать ещё несколько возражений, на которые я постараюсь ответить заранее.

1. Читатель может изумиться и ужаснуться тому случаю, что русская история исключается, по-видимому, из гимназий вместе со всеобщей. Русская история в настоящее время считается таким необходимым предметом, что она преподается даже в уездных училищах и чуть ли даже не в приходских. С легкой руки «Московских ведомостей» люди, неспособные размышлять

собственным умом, усвоили себе даже тот странный предрассудок, будто бы преподавание русской истории может иметь важное политическое значение и будто оно совершенно необходимо для поддержки и укрепления нашего патриотизма.

Если бы этот предрассудок не был результатом самой безответной наивности, то он был бы в высшей степени оскорбителен для нашей национальной чести, не говоря уже о том, что он находится в самом вопиющем разладе с самыми очевидными и знаменательными фактами нашей же собственной истории. В самом деле хорош был бы тот народ, которого патриотизм нуждался бы в искусственном подогревании и основывался бы на изучении архивных документов. Патриотизм для народа есть то же самое, что инстинкт самосохранения для отдельной личности; человеку свойственно любить и защищать собственное тело; точно так же ему свойственно любить и защищать тех людей, ту землю, тот склад жизни и понятий, к которым он привык и привязался с первых дней своего детства. Это стремление любить и защищать совокупность тех предметов, которые составляют родину, — слабеет и даже совершенно исчезает только в тех сравнительно редких случаях, когда человеку нет никакой возможности привыкнуть и привязаться к тому, что его окружает. Эта невозможность привыкнуть и привязаться является, очевидно, тогда, когда сумма страданий постоянно и в очень значительной степени перевешивает сумму приятных ощущений. Тогда, разумеется, вместо привязанности развивается, смотря по обстоятельствам и по особенностям народного характера, или тупое равнодушие, или затаенная ненависть к данным условиям жизни. Для рабов и для народов, притуплённых долговременным угнетением, не существует отечества и не может быть патриотизма, потому что человек не может любить то, что отрав-

³ Писарев Д.И. Избранные педагогические высказывания... С. 25.

ляет его жизнь ежеминутными физическими или нравственными мучениями. Впрочем, надо заметить, что природа человека чрезвычайно невзыскательна в этом отношении и умеет помириться с такими условиями существования, которые в глазах беспристрастного наблюдателя оказываются непрерывной цепью лишений, неблагодарных трудов и тяжелых страданий. Со времен Бориса Годунова, например, положение наших крестьян, прикрепленных к земле и превращенных в собственность, было, конечно, так плохо, что трудно даже представить себе что-нибудь худшее, а между тем эти же самые крестьяне с величайшим воодушевлением поднимались два раза на защиту того отечества, которое так неудовлетворительно исполняло в отношении к ним свои священные обязанности. Крестьяне ходили с Мининым под Москву, крестьяне шли толпами в ополчение 1812 года; конечно, их воодушевление поддерживалось не учебниками русской истории и, конечно, было бы в высшей степени безрассудно и несправедливо ожидать, чтобы внутренние и психологические причины этого воодушевления утратили свою силу теперь, когда положение крестьян улучшилось во многих отношениях.

Чем легче и вольнее живется на свете какому-нибудь народу, тем сильнее любит он свою родину и свои учреждения. Единственное средство усилить патриотизм состоит в том, чтобы содействовать правильному, здоровому и успешному развитию народных сил и народной производительной деятельности. Школа, конечно, может принести в этом отношении значительную долю пользы; но для этого она должна превращать своих воспитанников в здоровых и мыслящих людей, а не в говорунов, почерпающих свой патриотизм из параграфов исторического учебника. Мыслящий человек, выбравший себе какую-нибудь отрасль труда и пристрастившийся к своей деятельности, лю-

бит свою родину особенно сильно потому, что чувствует себя полезным для нее и лишним во всякой другой стране. Труд составляет самую крепкую и надежную связь между тем человеком, который трудится, и тем обществом, на пользу которого направлен этот труд. Поэтому, развивая в своих воспитанниках рабочие силы и любовь к труду, школа готовит из них превосходных патриотов, хотя бы даже эти патриоты не имели никакого понятия о том, кто такой был Рюрик и что такое он сделал 1003 года тому назад.

Впрочем, даже эта последняя опасность устраняется сама собою. Я заметил уже в самом начале этой главы, что русская история исключена из моей программы только по-видимому. На самом же деле преподавание этого предмета только соединено с преподаванием словесности, и это соединение в высшей степени выгодно для обоих предметов. Когда история и словесность преподаются отдельно, тогда преподавание того и другого предмета рискует вдаваться и действительно вдается очень часто в односторонность, свойственную каждому из этих двух предметов. История в подобных случаях сосредоточивается на внешней стороне событий и, упуская из виду умственную жизнь народа, превращается в перечень битв, осад, мирных договоров и смертных случаев; история словесности, в свою очередь, переполняется или мелкими биографическими фактами, не имеющими никакого общего интереса, или туманными эстетическими рассуждениями, не имеющими в себе никакого осязательного смысла. Соединение обоих предметов естественным образом предохраняет преподавателя от этих нелепых и печальных крайностей; в случае соединения преподаватель должен будет сосредоточить все свое внимание на тех сторонах и проявлениях народной жизни, посредством которых история и словесность соприкасаются между собой и действуют друг на друга.

Из истории преподаватель принужден будет выбирать только такие факты, которые так или иначе видоизменяли собой народную жизнь и вследствие этого налагали свою печать на словесные и письменные выражения общественного самопознания.

Таким образом, факты внутренней жизни оттеснят далеко на задний план утомительные и бесплодные перечисления войн, трактатов, собственных имен, личных пороков и личных достоинств. С другой стороны, из груды литературных памятников преподаватель принужден будет выбирать только такие произведения, которые отражают в себе умственную физиономию своей эпохи. При таких условиях, имея постоянно в виду историческое значение разбираемых произведений, преподаватель, очевидно, не может удариться ни в биографическую анекдотичность, ни в эстетическую туманность. При таком методе преподавания ученики узнают из русской истории немногие важнейшие моменты, но узнают их по сырым материалам, во всей их типической неподкрашенности; из словес-

ных памятников они прочитают также только кое-что; но зато в этих немногих памятниках они найдут ключ к пониманию целых исторических эпох. Главная же цель всех этих чтений и исторических толкований будет, конечно, заключаться в том, чтобы овладеть вполне всеми богатствами русского языка»⁴.

Литература

1. *Писарев Д.И.* Избранные педагогические высказывания / Со вступительной статьёй В.К. Бобровниковой и С.А. Фрумова. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938.
2. *Писарев Д.И.* Избранные педагогические сочинения / Сост. В.В. Большакова. М., Педагогика, 1984.
3. *Писарев Д.И.* Сочинения: В 4-х т. / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Ю.С. Сорокина. М. 1955—1956.
4. *Демков М.И.* История русской педагогики. М.: изд. автора, 1909, ч. 3.
5. *Кантерев П.Ф.* История русской педагогики. Пг., 1915.

⁴ *Писарев Д.И.* Избранные педагогические сочинения... С.145—223.